

Гусева Ольга Валерьевна

ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается развитие темы Второй мировой войны и оккупации в польской литературе, начиная с первых произведений, появившихся в годы войны. Автор обосновывает мысль о том, что, несмотря на тенденциозность в освещении многих событий и явлений военных лет в литературе социалистической Польши, именно эта литература сохранила память о героической борьбе польского Сопротивления и передала ее следующим поколениям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

valve – клапан – 1) старинное военное ружьё с винтовыми нарезами в стволе (воен.); 2) короткий отрезок трубы с наружной резьбой, служащий для соединения труб между собой или для присоединения их к резервуарам, сосудам (труб. трансп.) [1; 11].

Омонимия в терминопле трубопроводного транспорта является результатом семантического формирования знака, дробления значений полисемичного слова, потери переходных частей целого; в пределах терминологического массива она может квалифицироваться как промежуточный феномен: термины лексико-семантического способа образования (межсистемная омонимия), термины – лексические единицы различных терминосистем (межнаучная омонимия).

В определенных сферах научно-профессиональной деятельности человека омонимия – явление малоупотребительное, как правило, омонимы – это действительность разных терминологических полей, в формате конкретного терминопле подобные термины однозначны, а потому не затрудняют процесс коммуникации вследствие достаточно высокой профессиональной компетенции специалистов.

Список литературы

1. **Англо-русский словарь терминов трубопроводного транспорта** / сост. Н. В. Горохова. Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. 240 с.
2. **Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 296 с.
3. **Виноградов В. В.** Об омонимии и смежных с ней явлениях // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 3-17.
4. **Даниленко В. П.** Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
5. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
6. **Реформатский А. А.** Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
7. **Слюсарева Н. А.** Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // Вопросы языкознания. 1979. № 4. С. 69-76.
8. **Татаринов В. А.** Теория терминоведения: в 3-х т. М.: Московский лицей, 1996. Т. 1. Теория термина: История и современное состояние. 311 с.
9. **Шурыгин Н. А.** Лексикологическая терминология как система. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997. 167 с.
10. <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 11.09.2015).
11. <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 11.09.2015).
12. <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=2&l2=1&s=%EA%E5%F0%ED> (дата обращения: 11.09.2015).

HOMONYMY: THE PECULIARITIES OF SPECIAL ENGLISH TERMINOLOGY OF TRANSPORTATION BY PIPELINE

Gorokhova Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Gubkin Russian State Oil and Gas University
n.gorokhova@nxt.ru

The article examines the terminological homonymy of English technical terms of transportation by pipeline, based on the result of a semantic break-up of a word and representing the base for lexical units with different denotation. The goal of the article is revealing and analysis of homonymy in the term system of English dictionary of a specialty. In the article a lexical analysis of the terminology under study is given, chosen on the basis of metaphorization and polysemy of terminological units of the term field of transportation by pipeline.

Key words and phrases: homonymy; unambiguity; ambiguity; polysemy; terminology; transportation by pipeline.

УДК 821.162.1

Филологические науки

В статье рассматривается развитие темы Второй мировой войны и оккупации в польской литературе, начиная с первых произведений, появившихся в годы войны. Автор обосновывает мысль о том, что, несмотря на тенденциозность в освещении многих событий и явлений военных лет в литературе социалистической Польши, именно эта литература сохранила память о героической борьбе польского Сопротивления и передала ее следующим поколениям.

Ключевые слова и фразы: польская литература XX века; литература периода Второй мировой войны; литература о войне; Вторая мировая война в художественной литературе; поэзия; проза.

Гусева Ольга Валерьевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
gusewa2004@mail.ru

ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ©

Военная тема зазвучала в творчестве польских писателей сразу же после начала Второй мировой войны и продолжала развиваться, вопреки латинской сентенции «*inter arma silent Musae*» («когда гремит оружие,

музы молчат»). В это время читателям были необходимы патриотические произведения, напоминавшие о героическом прошлом, изображавшие картины народных страданий и героической борьбы с агрессором в настоящем, произведения, придающие моральные силы. Стихотворения, повести и рассказы, созданные в годы оккупации, пробуждали в читателях и слушателях живейшее участие, это были художественные репортажи в прозе и стихах, рассказывавшие о событиях, участниками которых были сами авторы. С первых дней войны литература начала воспевать героическое сопротивление народа. Создание легенды о национальном сопротивлении продолжилось в литературе послевоенных лет. Не все из того, что было написано о войне в годы войны, было допущено цензурой к изданию в Польской Народной Республике, в свою очередь, после 1990 г. стало забываться многое из того, что было написано о войне в социалистической Польше. Цель нашей статьи – показать, как писатели разных поколений, зачастую стоявшие на разных идеологических позициях, выполняли общую миссию по сохранению исторической памяти о великой войне. В нашу задачу входит наметить круг произведений, посвященных Второй мировой войне, которые стали знаковыми для разных поколений, а также тех, которые после нескольких лет и даже десятилетий громкой славы были забыты.

Вторая мировая война началась первого сентября 1939 г. около пяти часов утра с атаки немецкого броненосца на польский военный пост на полуострове Вестерплатте. Это событие вошло в историю как героическое сражение за Польшу. К этому событию в том же 1939 г. обратился участвовавший в сентябрьской кампании Константы Ильдефонс Галчиньский в стихотворении «Песня о солдатах с Вестерплатте» (*«Pieśń o żołnierzach z Westerplatte»*). Герои этого стихотворения – павшие в бою солдаты, но в суровый час они спускаются с небес, чтобы помочь сражающимся:

*Lecz gdy wiatr zimny będzie dął
i smutek krążył światem,
w środek Warszawy spłyniemy w dół,
żołnierze z Westerplatte* [5, s. 64].

Но если будет в дни зимы
земля тоской объята,
опять придем в Варшаву мы,
солдаты с Вестерплатте [1, с. 56] (*Перевод с польского Д. Самойлова*).

О первых бомбардировках Варшавы рассказывало стихотворение Антония Слонимского «Тревога» (*«Alarm»*), созданное в сентябре 1939 г. После сообщения по радио о начале налета звучит сирена, люди напряженно замирают, вслушиваются в звуки падающих снарядов, а те разрываются все ближе и ближе. В этом небольшом, но динамичном стихотворении поэту удалось передать ужас человека перед лицом неминуемой смерти.

Гитлеровские захватчики стремились уничтожить любые проявления польской духовной культуры, были закрыты университеты, театры, музеи, издательства и библиотеки. Но жизнь в оккупированной стране не замерла: создавались подпольные курсы, продолжали издаваться книги, журналы и газеты, на конспиративных поэтических вечерах звучали стихотворения польских поэтов. В 1942 г. вышла в свет подпольная антология «Независимая песнь» (*«Pieśń niepodległa»*), подготовленная Ежи Анджеевским совместно с будущим Нобелевским лауреатом Чеславом Милошем. В нее вошли патриотические стихотворения В. Броневского, Л. Стаффа, Е. Загурского, Ч. Милоша, А. Свирщиньской, С. Карпиньского, Ю. Тувима, А. Слонимского, К. К. Бачиньского и других. В оккупированной Варшаве была издана антология «Правдивое слово» (*«Słowo prawdziwe»*), подготовленная Ежи Загурским. В ней были опубликованы стихи К. И. Галчиньского, К. Иллакович, А. Тшебиньского и Т. Гайцы. В годы оккупации было издано около 40 культурных и литературных журналов, вышли в свет несколько антологий поэзии и десятки сборников стихотворений.

В оккупированной стране жили и активно работали многие писатели и поэты. Годы оккупации провел в Польше Ежи Анджеевский, он занимался издательской и общественной деятельностью, редактировал подпольный литературный журнал. В годы войны писатель обратился к военной тематике. Анджеевский начал писать рассказы, темами которых становились события военного времени, жизнь в годы оккупации. На военные годы пришелся литературный дебют многих писателей и поэтов, которые публиковали свои произведения в журналах, сборниках и самостоятельных томиках, издававшихся в подполье. Среди наиболее талантливых дебютантов военных лет были К. К. Бачиньский, Т. Гайцы, Т. Ружевич и Т. Боровский.

Кшиштоф Камиль Бачиньский был одним из многих молодых людей, в чью жизнь ворвалась война. Несмотря на молодой возраст автора – ему было 19 лет, когда началась война, – произведения Бачиньского звучат очень зрело. Один из первых исследователей творчества Бачиньского – К. Выка – поставил его лирику в один ряд с такими поэтами как Словацкий, Норвид, Милош, Чехович [8, s. 7], с великими польскими романтиками сравнивал Бачиньского и Э. Бальцежан [4, s. 172]. В своих стихотворениях, наполненных резкими контрастами и яркими метафорами, поэт писал о трагизме молодого поколения, о несправедливости судьбы, о жестокости войны, о том, как война меняет человека настолько, что он вынужден забыть о многих нравственных нормах, чтобы выжить. Бачиньский писал о трагедии своего поколения – поколения людей, чьи лучшие годы пришлось на время великих испытаний, людей, чья судьба лишила всего: мечты, любви, – оставив лишь ночные кошмары. Война и оккупация ломали психику человека, ставили под сомнение критерии нравственности. Молодое поколение, живущее в условиях войны, перестало верить в милосердие, любовь и совесть. Поэт

с горечью замечает, что человеческие сердца превратились в камень. Он не знает, признают ли в его поколении героев или о них будут стыдливо умалчивать как о жестоких убийцах. Единственный выход для своего поколения поэт видит в патриотической борьбе, в героизме, позволяющем сравниться с героями «Илиады».

Пожалуй, самым трагическим событием Второй мировой войны для Польши стало Варшавское восстание, вспыхнувшее в августе 1944 г. В дни восстания в стихотворениях и репортажах его участников начала складываться легенда восстания, пережившая поколения. На третий день варшавского восстания, 3 августа 1944 г., Юлиан Пшибось написал скорбный реквием – стихотворение «Над погибшим повстанцем» («*Nad poległym powstancem*»), в котором сравнил пылающие улицы Варшавы с «бесконечным окровавленным бинтом». Судьбы многих молодых поэтов сложились трагически: во время варшавского восстания погибли К. К. Бачиньский, Л. Строиньский, Ю. Щепаньски и Т. Гайцы. На месте гибели Бачиньского спустя годы был установлен памятник варшавской Сирене – как символ памяти обо всех погибших во время восстания.

В годы войны о войне писали не только авторы, оставшиеся в Польше, литература развивалась и за пределами страны. Из-за границы в Польшу проникали произведения писателей, работавших в эмиграции, участвовавших в боевых действиях за пределами Польши. Патриотическая военная лирика зазвучала в поэзии Владыслава Броневского, сражавшегося в сформированной в СССР польской армии под командованием генерала Андерса и прошедшего вместе с ней многие страны Ближнего Востока. Героизм польских солдат воспевал Адам Важиц, воевавший в Первой польской армии. Произведения военных лет, написанные непосредственными участниками тех событий, во многом могут восприниматься не только как художественные произведения, но и как исторические документы и документы обвинения.

Вместе с окончанием войны не закончилась человеческая трагедия, которая оставила незаживающие раны в человеческих душах. После войны в поэзии и прозе с новой силой зазвучали рефлексии на военные темы. Осмысление трагических уроков истории стало первостепенной задачей послевоенной польской литературы. Трагические события военных лет разрушили традиционные представления о гуманизме, нравственности, моральных и религиозных нормах. Публикация многих произведений, созданных в годы войны, стала возможной лишь после войны, хотя и в годы оккупации эти произведения находили читателей: они были известны в многочисленных рукописных списках, их читали на подпольных литературных вечерах. Литература первых послевоенных лет свидетельствовала о том, что писатели ощущали потребность поделиться с читателем своими впечатлениями, опытом, полученным в годы войны, потому в прозе первых послевоенных лет преобладала военно-оккупационная тематика. Основными темами послевоенной литературы стали темы, намеченные уже в поэзии и прозе военных лет: человек и война, жестокость войны и человеческая личность, героическая борьба с захватчиками. Темы войны и оккупации писатели разрабатывали преимущественно с точки зрения психологии героев.

К теме войны обратилось поколение писателей, родившихся в начале 20-х гг., окончивших школу незадолго до Второй мировой войны, переживших гитлеровскую оккупацию и участвовавших в движении сопротивления. Это были В. Билиньский, Л. Бартельский, Р. Братный, В. Залевский, З. Залуский, Т. Конвицкий, Т. Новак, Т. Ружевич, Е. Ставинский, Б. Чешко и многие другие. Произведения их были различны и по художественному уровню, и по психологической убедительности, и по идеологической мотивировке, но все они делали общее дело – сохраняли память о трагическом военном времени.

В первые послевоенные годы внимание читателей и критиков привлекло к себе творчество молодого поэта Тадеуша Ружевича. Ружевич – поэт поколения, которое стали называть «поколением уцелевших» или «поколением, раненым войной». Судьба его характерна для многих современников. Основные темы лирики Ружевича те же, что и во всей послевоенной поэзии, – это опустошение в человеческих душах, произведенное войной, моральная ответственность за судьбы человечества и желание вернуть людям надежду на лучшую жизнь.

Одной из наиболее острых и дискуссионных тем в послевоенной польской прозе стала тема антифашистского сопротивления. Тысячи героев Армии Крайовой, руководимой эмигрантским правительством, после войны были репрессированы, брошены в тюрьмы или убиты, любые проявления оппозиционного мышления жестоко подавлялись. Темы Армии Крайовой и варшавского восстания в социалистической Польше замалчивались или искажались, тем не менее, писатели обращались к судьбам солдат Армии Крайовой, рассказывали о послевоенных арестах и сталинских лагерях. Одним из первых к этическим проблемам, с которыми столкнулись солдаты польского подполья после окончания войны, обратился Ежи Анджеевский в своем знаменитом романе «Пепел и алмаз» (1947). На протяжении нескольких десятилетий этот роман был центральным произведением, посвященным послевоенной судьбе бойцов Армии Крайовой, но после 1990 г. произошла его переоценка, автора обвинили в тенденциозности и скрытой симпатии к коммунистам [3, с. 128]. К теме Армии Крайовой постоянно возвращается Тадеуш Конвицкий, который на собственном опыте был знаком и с движением сопротивления, и с трагическими проблемами, с которыми столкнулись борцы Армии Крайовой – «аковцы» – после войны. Многие произведения Конвицкого, посвященные войне, судьбе аковского подполья (романы «Топь», 1948, изд. 1956; «Современный сонник», 1963), сразу после публикации получили высокую оценку читателей и критики, но со временем были забыты. Образ героя, искалеченного войной, но сумевшего включиться в новую жизнь и пойти вместе с народом по пути строительства социализма («Современный сонник»), был обусловлен идеологией своего времени.

Одной из важнейших тем в послевоенной польской литературе о войне стала тема варшавского восстания. Тематика произведений, посвященных героическому сопротивлению жителей Варшавы, разнообразна:

это и история подготовки и хода восстания, и судьбы отдельных его участников, как реальных, так и вымышленных, и послевоенные страдания повстанцев. Первую попытку увековечить память о юных героях предпринял Александр Каминский (1903-1978). В варшавском подполье под псевдонимом Юлиуш Гурецкий он опубликовал повесть «Камни на шанец» о подразделении «Серые шеренги» – так в годы оккупации называлась подпольная молодежная организация «Союз польских харцеров». Эта повесть, переработанная и переизданная после войны, положила начало легенде о героической борьбе «Серых шеренг» с оккупантами.

Судьбам варшавской молодежи, принявшей участие в движении сопротивления в рядах Армии Крайовой, посвящена трилогия Романа Братного «Колумбы. Год рождения 20» (1957). Автор рассказал о подвиге героев восстания, об ужасе фашистских лагерей, в которые попали повстанцы после поражения восстания. Последняя часть романа рассказывает о трагедии послевоенных лет, о том, что довелось пережить уцелевшим после войны, когда начались преследование бывших аковцев, сведение с ними счетов и ущемление их гражданских прав. Роман во многом автобиографичен, писатель рассказывал о том, что пережил сам. Подпольное прозвище одного из героев романа – Колумба – стало символическим названием для всего поколения молодых героев, для поколения Братного. Роман Братного «Колумбы. Год рождения 20», воспевавший мужество, патриотизм и боевое братство поколения Колумбов, стал одним из многих нравственных и идеологических объяснений событий военных лет. Судьбу этого романа в польской литературе можно сравнить с судьбой романа А. Фадеева «Молодая гвардия»: ставший культовым после написания и долгое время считавшийся исторически достоверным, в последние десятилетия XX века роман постепенно начал забываться читателями.

К теме варшавского восстания обращается Мирон Бялошевский в «Дневнике времен варшавского восстания» (1970). На фоне богатейшей художественной литературы на военную тему и мемуаров участников военных событий «Дневник» Бялошевского отличается подход: восстание представлено глазами человека, не имеющего военного опыта, гражданского человека, переживающего кошмар повседневного существования, пытающегося выжить в подвалах горящего города, под непрерывными обстрелами и бомбежками. Собственная история рассказчика сплетается с трагическими судьбами многих людей: родных, друзей, знакомых и незнакомых, связанных общими драматическими переживаниями. Несмотря на звучавшие обвинения в «дегероизации» восстания, большинство критиков признали «Дневник» Бялошевского «произведением, где лучше всего передана атмосфера неопишемого ужаса существования в руинах сражающегося города» [2, с. 3].

Послевоенная польская литература показала всю глубину трагедии, пережитой человечеством в годы войны. Она рассказывала об опустошениях, оставленных войной в человеческих душах, о внутренних противоречиях и конфликтах, с которыми сталкивались участники движения сопротивления. Многие из произведений, созданные в период социалистической Польши, были спорными, не обо всех событиях писатели могли рассказать честно, многие явления были описаны тенденциозно, в соответствии с господствовавшей идеологической доктриной. Тем не менее, эта литература сохранила и передала следующим поколениям память о героическом сопротивлении польского народа, о его мученичестве и испытаниях, через которые пришлось пройти героям Сопротивления.

Список литературы

1. **Галчинский К. И.** Стихи / пер. с польск. М.: Художественная литература, 1967. 262 с.
2. **Матушевский Р.** О Мироне Бялошевском [Электронный ресурс] // Новая Польша. 2000. № 11. URL: <http://www.novopol.ru/index.php?id=334> (дата обращения: 05.07.2015).
3. **Хорев В. А.** Польская литература XX века. 1890-1990. М.: Индрик, 2009. 351 с.
4. **Balcerzan E.** Poezja polska w latach 1939-1965. Warszawa, 1982. Cz. 1. 260 s.
5. **Galczyński K. I.** Liryki i satyry. Warszawa, 1994. 271 s.
6. **Nasilowska A.** Trzydziestolecie 1914-1944. Warszawa, 2013. 218 s.
7. **Wolny H.** Armia Krajowa w literaturze. Kielce, 2000. 71 s.
8. **Wyka K.** List do Jana Bugaja; Droga do Baczyńskiego. Warszawa, 1986. 41 s.

MEMORY OF WORLD WAR II IN THE POLISH LITERATURE

Guseva Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
gusewa2004@mail.ru

The article considers the development of the theme of World War II and the occupation in the Polish literature, beginning with the first works that appeared during the war. The author substantiates the idea that, despite the tendentiousness in the coverage of many events and phenomena of the war years in the literature of socialist Poland, this literature has preserved the memory of the heroic struggle of the Polish Resistance and passed it to the next generations.

Key words and phrases: the Polish literature of the XX century; literature of World War II; literature about war; World War II in fiction; poetry; prose.